

дит уже не от безличного повествователя, как, например, в «Романе» (что может быть воспринято в качестве имитации авторской точки зрения), а вкладывается в уста антигероя, идеолога тоталитарного проекта. Такое нарративное решение, безусловно, является фактором дискредитации того взгляда на литературу, который Сорокин исповедовал в творчестве предыдущих десятилетий в опоре на постструктуралистскую мысль о словесности как форме идеологии. В «Ледяной трилогии» дегуманизирующим фактором выступает уже не власть литературы, а наоборот, присвоение ей репрессивной функции.

Таким образом, внимание к нарративному оформлению «Ледяной трилогии» позволяет выдвинуть идею эволюционного развития сорокинской рефлексии о литературе: в 90-е годы писатель деконструирует литературоцентризм и разоблачает сакральный статус книги; в начале 2000-х гг. он размышляет об опасности самой десакрализации литературы; а в позднем творчестве, метафорически отождествляя литературу с сакральной жертвой, наоборот, утверждает ее непреходящую ценность.

Литература

Липовецкий М. Автопортрет художника с грилем: «Манарага» и литературоцентризм // «Это просто буквы на бумаге...». Владимир Сорокин: после литературы. М., 2018. С. 634–648.

Писатель Генис и литературовед Липовецкий обсудили писателя Сорокина. URL: <http://lit-ra.info/articles/pisatel-genis-i-literaturoved-lipovetskiy-obsudili-pisatelya-sorokina/> (дата обращения: 14.05.2018).

Эртнер Е. Н.
Тюмень, Россия

«ХАРАКТЕРНАЯ СИБИРЬ» В РУССКОЙ ПРОЗЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ

Традиционное видение мира, воссозданное русской классикой, «по преимуществу пространственно», более того, «географично» [Топо-

ров 1983: 227]. Земля русская, а затем и сибирская, выступает исконно ценностным началом как «мать сыра земля», ибо она – ценностная доминанта, исток творчества художника. Именно Топорову принадлежит в отечественной традиции репрезентация мифопоэтического подхода к изучению пространственной образности русской литературы. Как логична и неслучайна география мифопоэтического мира, так и мифопоэтика способна породить новую «географию», поэтику места, воссоздать его аксиологические горизонталь и вертикаль. Мифопоэтика есть переосмысление места (территории) и времени (истории). Феномен авторского мифопоэтического пространства принадлежит XX веку, но мифопоэтика «географии», земли, создается гораздо ранее. Так или иначе, это всегда будет связано с обращением к мифологическим мотивам, что в литературе наблюдается постоянно, но становится особенно заметным в кризисные эпохи, кардинально меняющие образ мира в восприятии человека. Таким периодом, несомненно, выступает русская литература конца XIX – начала XX века в ее интереснейших региональных вариациях, а затем, уже на новых основаниях, и литература начала XX века. Мифология и мифопоэтика Сибири сегодня активно изучаются современной наукой. Сложились центры, продуцирующие новые подходы к традиционному и впервые вводимому в научный оборот материалу, обозначаются новые аксиологические горизонты. В докладе раскрывается локальная традиция сибирского текста, исследуется мифопоэтическая образность первого сибирского города, Тюмени – «характерной Сибири», в определении Г. Н. Потанина [Потанин 1908: 235], что позволяет проявить ее общесибирскую идентичность, и собственно локальную, тюменскую, уникальную, воссозданную в произведениях «Тюленьская жизнь», «На чужой стороне» Н. Ядринцева, «Детство среди декабристов», «Исчезнувшие люди» М. Знаменского, «В глухих местах», «Кержаки в тайге» Н. Лухмановой, «Мои воспоминания» Н. Чукмалдина и др. Мифопоэтическая парадигматика Тюмени включает в себя историю ее основания: «первый город Сибири», «опора русского владычества в Сибири»; принципы территориализации на карте Сибири: «ворота Сибири», «первый город за Уралом», «граница Тобольской губернии»; судьбу «города ссыльных»: «первый город на пути в сибирскую ссылку», «первый сибирский город и первый сибирский острог», «но-

вое отечество» ссыльного – «сибирского рыцаря», путешествующего в острог, свой «родовой замок», «город, где встречается вся виноватая Россия»; роль города в географическом и промышленном освоении Сибири: «исток великого сибирского пути», начало «водной дороги», «сибирского тракта», а чуть позднее и «чугунки», «переселенческий город», «перекресток между югом и севером Сибири», «желтая река» Тюмени – «Тура – ведет в Азию и на Север», «начало торгового северного пути», «бойкое», «кипучее место», «город коренных чалдонов», «город концов и начал» и др.

Литература

Потанин Г. Н. Сибирь и ее современное состояние. СПб., 1908.

Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–285.